

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 2 (113). С. 150–164.
 ...Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025.
 Vol. no. 2 (113). Pp. 150–164.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 343.01/343.2

ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Карпов Кирилл Николаевич

Омская академия МВД России, Омск, Российская Федерация, Kkn83@mail.ru

Введение: В статье проведен анализ существующих в доктрине уголовного права и смежных отраслей права положений, раскрывающих сущность понятия социальный контроль как в сфере государственного управления в целом, так и уголовно-правового регулирования в частности.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили статьи ученых, нормы законодательства, связанные с определением содержания социального контроля как самостоятельной категории, используемой в сфере правового регулирования. В ходе исследования применен диалектический метод, проведен анализ научных, исторических и нормативно-правовых источников, использованы приёмы обобщения и группировки данных.

Результаты исследования позволили сопоставить различные подходы, используемые при определении понятия социальный контроль, а также раскрыть его содержание применительно к сфере уголовно-правового регулирования; обозначить особенности медов и средств социального контроля, характерных для уголовно-правового регулирования.

Выводы и заключения. Проведенный анализ позволил выявить тенденцию использования термина социальный контроль не для обозначения определенной деятельности государства либо негосударственных органов и даже частных лиц, связанной с целенаправленным воздействием на участников общественных отношений, а лишь как отсылку к глобалистскому нарративу государственного (а зачастую и надгосударственного) управления социумом. Кроме того, предложено авторское определение социального контроля в сфере уголовно-правового регулирования, а также разработан подход к выделению уровней социального контроля.

Ключевые слова: социальное управление, правоотношения, правоограничения, девиантное поведение, уголовная ответственность, преступность

Для цитирования: Карпов, К. Н. Подходы к пониманию социального контроля в сфере уголовно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 2 (113). С. 150–164.

5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences)

Original article

APPROACHES TO UNDERSTANDING SOCIAL CONTROL IN THE SPHERE OF CRIMINAL LAW REGULATION

Karpov Kirill Nikolaevich

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Russian Federation,
Omsk, Kkn83@mail.ru

Introduction. The article analyzes the provisions existing in the doctrine of criminal law and related branches of law, revealing the essence of the concept of social control both in the sphere of public administration in general and criminal law regulation in particular.

Materials and Methods. The research materials were scientific articles of scientists, legislative norms related to the definition of the content of social control as an independent category used in the sphere of legal regulation. During the study, the dialectical method was used, an analysis of scientific, historical and regulatory sources was carried out, and methods of generalization and grouping of data were used.

The Results of the Study made it possible to compare various approaches used in defining the concept of social control, as well as to reveal its content in relation to the sphere of criminal law regulation; to identify the features of the methods and means of social control characteristic of criminal law regulation.

Findings and Conclusions. The conducted analysis allowed us to identify the tendency to use the term social control not to designate a certain activity of the state or non-state bodies and even individuals associated with targeted influence on participants in public relations, but only as a reference to the globalist narrative of state (and often supranational) management of society. In addition, the author's definition of social control in the sphere of criminal law regulation is proposed, and an approach to identifying levels of social control is developed.

Keywords: social management; legal relations; legal restrictions; deviant behavior; criminal liability; crime

For citation: Karpov, K. N. Podhody k ponimaniyu social'nogo kontrolya v sfere ugovolno-pravovogo regulirovaniya [Approaches to understanding social control in the sphere of criminal-legal regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii –

Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, no.2 (113), pp. 150–164.

Позаимствованный из сферы управления процессами производства, промышленности и менеджмента термин контроль, согласно толковому словарю С. И. Ожегова означает проверку, а также постоянное наблюдение в целях проверки или надзора (*контроль за работой; контроль над вооружениями.*)» [1]. Термин «социальный контроль», адаптированный в философском и социологическом контексте, воспринимается как совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации и т. п.), посредством которых обеспечивается следование определенным «образцам» деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение которых отрицательно сказывается на функционировании системы, т. е. обеспечивается определенная организация общественной жизни, адекватность поведения членов общества взаимным ожиданиям, а также *реализуется принцип обратной связи в управлении любыми социальными процессами или системами* [2].

Использование социального контроля в процессе государственного управления, позволяет рассматривать его как практику всех видов социальных групп по предписанию и поощрению конформности и применению санкций к лицам, нарушающим принятые нормы. Данное явление пронизывает все виды социальной деятельности человека (в первую очередь, связанную с выполнением государственных функций) и выступает в качестве инструмента, позволяющего в принципе говорить о её организованности, структурированности и целесообразности. В более узком смысле, контроль адаптируется к системе, в которой он используется. Например, с точки зрения психологии, социальный контроль общества над своими членами заключается прежде всего в социализации, в ходе которой происходит интернализация социальных норм поведения, путем системы поощрений и наказаний [3]. В социологии же социальный контроль понимается как процесс, посредством которого сводятся к минимуму расхождения между системой нормативных ожиданий общества и фактическим поведением людей, как средство обеспечения социальной интеграции [4], [5]. Т. Парсонс определяя теорию социального контроля называл ее обратной стороной теории генезиса тенденций девиантного поведения, т.е. это анализ тех тенденций, которые противодействуют девиантному поведению [6].

Представитель социологического (прагматического) направления в праве Р. Паунд предлагал рассматривать социальный контроль как одну из центральных государствообразующих идей, определяющей механизм государственного управления и воспринимать право как основную форму социального контроля в современном политически организованном обществе [7], [8]. В рамках данного направления социальный контроль – это особый механизм социальной регуляции, с помощью которого общество и его подразделения (группы, организации) обеспечивают соблюдение системы ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию социальной системы, т.е. органический элемент управления [9].

Предельно широко, в философском контексте, высказывается о социальном контроле М. Фуко. Автор настаивает на производстве государством «дисциплинарного индивида» именно посредством применения механизмов власти и социального контроля (коварной мягкости, неявных колкостей, мелких хитростей, рассчитанных методов, техник и т. д.) [10], по сути также отождествляя социальный контроль с любым проявлением государственной власти.

Так, в современном дискурсе социальный контроль понимается как *целенаправленная деятельность (система процессов и механизмов) по поддержанию общественного порядка, основанная на проверке (слежение, сравнение, сопоставление) соответствия функционирования (деятельности, поведения) какого-либо объекта с ожидаемыми или запланированными показателями*. Уже в самом определении заложена некоторая двойственность понимания данного термина. С одной стороны, он воспринимается как деятельность (совокупность процессов), но при этом основанная также на проверке, слежении и сопоставлении. Так, социальный контроль не сводится к механистическому наблюдению и корректировке поведения индивида, а предполагает более сложный комплекс мер, в том числе и по установке целей такой корректировки, методов её осуществления и даже изменения всей системы, исходя из потребностей общества и перспективных задач управления им.

Контроль рассматривается в качестве методов реализации функции государства [11, с. 13]. В то же время в различных сферах правового регулирования контроль признается методом правового регулирования [12, с. 214]. В условиях строительства социализма и коммунизма контроль (социалистический контроль) рассматривался как «одна из политических функций общественного развития» или «могучее оружие строительства социализма и коммунизма», с последующим превращением в «обычную функцию регулирования общественных отношений» [13, с. 5, 9, 46].

Контроль и надзор признается одной из форм противодействия негативным социальным явлениям: (наряду с предотвращением, пресечением, устранением причин и условий, способствующих возникновению и развитию данных явлений [14, с. 462]. Также контроль рассматривается как одна из специальных гарантий законности, т. е. юридических условий, средств и способов, обеспечивающих воплощение, реализацию законности. В развитие данного тезиса выделяют даже специальную «контрольно-надзорную власть [14].

Таким образом, с точки зрения механизма функционирования государства и права, контроль имеет различные проявления как в качестве самостоятельного механизма управления обществом, а также и в виде средств либо элементов данного механизма. Объединяющим же для них является очевидная невозможность государственного управления обществом без контроля, а также общая механика контроля как способа сбора информации, проверки состояния системы и дальнейшего реагирования на полученные показатели и всепроникаемость контроля (т. е. использование контроля во всех государственно-правовых отношениях и применение взаимоконтролирующих средств, когда не только государство контролирует субъектов правоотношений, но и члены общества обладают инструментами контроля за деятельностью государства).

Так, М. В. Бавсун, используя термин «уголовная биополитика» определяет ее как элемент общей биополитики «которая должна выполнять функцию управления и контроля, причем одну из самых сложных и жестких в силу тех мер, которые существуют в данной правовой сфере» [15, с. 44] указывает, что «если это и не максимальный уровень, такого воздействия, то безусловно близкий к нему». Такая «максимальность» уровня принуждения (воздействия) как раз и приводит к особо острому восприятию данной сферы правоотношений. Автор указывает, что подобное управление человеком (уголовно-правовое – добавлено нами К. К.), в отличие от моральной или правовой регуляции, носит буквальный – телесный, «роботизированный» характер [16].

Такого рода обобщенные формулировки позволяют ассоциировать социальный контроль с различными сферами общественных отношений и различными отраслями права, начиная с фундаментальных конституционных и международных отраслей права и заканчивая узкоспециализированными отраслями. Представляется, что указанные особенности понятий указывают на наличие научной (или предметной) специализации. При этом сам контроль остается институциональным явлением социальной жизни общества, необходимым для полноценного функционирования всех его систем, отождествляемый с механизмом или способом «саморегуляции социальной системы, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие составляющих ее элементов посредством нормативного (в т. ч. правового) регулирования» [17, с. 505].

Контроль, несомненно, имеет свои особенности в зависимости от сферы общественных отношений, однако его основные структурные компоненты остаются неизменными. Так, А. В. Ерицян определяя контроль как правовую процедуру, направленную на выявление возможных составов правонарушений, указывает на наличие в нем:

- 1) стадии получения контролирующим субъектом необходимой информации,
- 2) стадии правовой оценки (квалификации) 3) стадии принятия решения о применении принудительных мер к подконтрольному объекту [18, с. 106.].

В рамках криминологических исследований, социальный контроль порой воспринимается в двойственном значении: как перспективная цель борьбы с преступностью, а также как составляющая функция общей системы мер борьбы с преступностью [19].

Приведенные подходы позволяют констатировать, что в научной литературе социальный контроль воспринимается одновременно в различных значениях: 1) как основополагающая идея управляемости обществом со стороны государства; 2) в качестве обязательной системы инструментов (средств, механизмов), позволяющих осуществлять управленческую деятельность) (функция управления) [20]; 3) как непосредственно практика государственного управления какими-либо социальными явлениями (деятельность государственных институтов).

В то же время, использование указанного понятия в научной литературе зачастую перемешивается и воспринимается как единый (неразделяемый в указанных значениях) самостоятельный правовой институт, при котором идея управляемости общества государством естественно приводит к формированию механизмов

социального контроля и соответствующей практике государственных органов (и иных субъектов и акторов). Рассмотрение социального контроля отправной точкой всего механизма правового регулирования предполагает, что это его основное предназначение, формирующее его как целостный механизм, а также и систему отдельных его элементов.

К. Е. Игошев выделяет две формы социального контроля. Внешняя форма включает в себя регулятивное влияние на личность окружающей социальной среды, т. е. внешнее по отношению к личности факторы, контролирующие её поведение и направляющие его в определенное русло, в рамках которой выделяет превентивный (до начала социально-отклоняющегося поведения) и последующий (после факта нарушения социальных норм) социальный контроль. Внутренняя же система (форма) социального контроля – присущий духовному миру личности социально-психологический механизм волевых действий и поступков, раскрывающий особое качество личности – её способность к саморегуляции (т. е. самоконтроль) [21, с. 127, 133].

Применительно к сфере уголовно-правового регулирования, Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов [22], В. А. Андрюхов [23] указывают, что в юриспруденции социальный контроль рассматривается как контроль поведения граждан государства, совершивших общественно-опасное деяние, запрещенное уголовным кодексом государства под угрозой наказания (т. е. разновидность правового контроля).

Разработки теорий социального контроля (и схожих по содержанию концепций) в сфере уголовного права и криминологии имеют место как правило, с позиции криминологических теорий государственного контроля над преступностью [24]; [25]. А. Н. Харитонов определяет государственный контроль над преступностью как законную деятельность системы компетентных органов и их представителей по сдерживанию отклоняющегося (общественно опасного) поведения людей. Автор указывает на то, что термин «контроль над преступностью» сам по себе имеет функциональную нагрузку и делает акцент на необходимости усиления оптимизации информационно-аналитической функции контроля над преступностью. Наряду с данной, выделяются и другие функции государственного контроля над преступностью: политическая, идеологическая, охранительная, экономическая, принудительная, воспитательная, предупредительная, компенсаторная, координационная. При этом А. Н. Харитонов разделяет весь государственный контроль по сферам его реализации на: 1) уголовно-процессуальное обеспечение государственного контроля над преступностью; 2) административно-правовой контроль; 3) оперативно-розыскной контроль над преступностью [25]. Все эти разновидности государственной деятельности представляют собой системное образование, предназначенное в самом широком понимании для обеспечения безопасности общества путем предупреждения (противодействия) преступности. По мнению С. Я. Лебедева «контроль над преступностью можно рассматривать (в широком смысле) как основанную на законе деятельность государства, общества и отдельных граждан по удержанию преступности в социально приемлемых для данного периода исторического развития рамках» [26].

Данная точка зрения коррелирует с положениями социального управления, где контроль может быть рассмотрен в широком и узком значении. В **широком** смысле контроль включает в себя совокупность политических, экономических, и идеологических процессов, и методов, призванных обеспечить стабильность общества и государственного строя, соблюдение социального порядка, влияние на массовое и индивидуальное сознание. В **узком** значении контроль предполагает проверку исполнения решений вышестоящих организаций, соблюдения технических, экономических, организационных нормативов, выполнения плановых мероприятий (заданий), соблюдения трудовой дисциплины, правовых норм [27, с. 102].

Применяя данную схему в сфере уголовно-правового регулирования, можно ассоциировать контроль в **широком** смысле с уголовно-правовой политикой государства, включающей в себя определение стратегий развития законодательства, уголовно-правовую идеологию [28], процессы криминализации и декриминализации и т. д. В **узком** же смысле это деятельность специализированных органов по применению уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства связанная с реализацией мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступление, сбору информации о их поведении, соблюдении общих требований уголовного законодательства, а также специальных требований к поведению лиц, совершивших преступления.

Я. И. Гишинский отмечает, что социальный контроль включает в себя как нормотворческую деятельность (по созданию, закреплению и распространению образцов правомерного поведения в обществе), так и весьма широкий спектр государственных и общественных реакций на совершенное или могущее быть совершенным преступление. Если первая составляющая контроля (нормотворчество) по большому счету не является предметом криминологии (хотя это и не исключает необходимости криминологической экспертизы нормотворчества), то вторая – контроль над поведением – является предметом уже не только криминологии, но и отраслей права криминального цикла [29]. Такое деление социального контроля на глобальный (нормотворчество) и технический (контроль над поведением), на наш взгляд носит довольно условный характер, однако позволяет разграничить формы проявления социального контроля в уголовно-правовой сфере.

Конкретизируя тему социального контроля в уголовном праве и криминологии И. Я. Гишинский, раскрывает его содержание следующим образом: «Контроль над преступностью – один из видов социального контроля. Поскольку преступность (что бы ни вкладывалось в это понятие в различные эпохи у разных народов) издавна воспринималась как самая опасная форма «отклонений», постольку и средства воздействия на лиц, признанных преступниками, применялись самые жесткие (жесткие)» [30, с. 44]. При этом усматривается сохранение самого подхода к определению контроля как инструмента воздействия на отклоняющееся поведение.

Непосредственно в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве термин «контроль» используется в различных контекстах. Как правило в рамках норм, регламентирующих непосредственно применение той либо иной меры уголовно правового характера как средства обеспечивающего исполняемость [31] данной меры

и позволяющей констатировать соблюдение осужденным тех либо иных предписаний, установленных для него.

Например, контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 73 Уголовного кодекса Российской Федерации⁷). Контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений (ч. 6 ст. 79 УК РФ). Контроль за поведением лиц, освобожденных от наказания в соответствии со ст. 80.2 УК РФ осуществляется командованием воинской части (учреждения). Контроль выступает обязательным элементом принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 91 УК РФ). Также контроль является неотъемлемым содержанием принудительных мер медицинского характера (ст. 72.1, 102 УК РФ).

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации⁸, регулируя непосредственно порядок исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, несомненно, чаще использует рассматриваемые термины. Например, ч. 3. ст. 39, ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 33, ст. 60, ст. 83, ст. 60.18 УИК РФ регламентируют порядок осуществления контроля и надзора за осужденными (за поведением осужденных), а также контроля соблюдения ими общественного порядка и исполнения ими возложенных судом обязанностей (ст. 188 УИК РФ). Анализируя контроль в деятельности уголовно-исполнительных инспекций, Н. В. Ольховик также использует понятия контроль и надзор как «средства обеспечения режима исполнения наказания» [32, с. 101].

Контроль в правоприменительной сфере рассматривается различными учеными с нескольких позиций. Во-первых, это функциональный подход, предполагающий определение контроля как части управленческого процесса и совокупности мер его обеспечивающих. Так с позиции «информационной функции» контроль позволяет рассматривать его как «применение мер, которые обеспечивают возможность наблюдения за определенным объектом и проверки его соответствия установленным требованиям» [33]. Придание контролю «регулирующей функции» позволяет включать в его содержание и сами правоотношения между субъектами контроля [34]. Во-вторых, контроль отождествляется с самим процессом применения мер государственного принуждения (объективно неотъемлемых от него). Например, контроль рассматривается как «совокупность властных полномочий, предоставляемых компетентным органам, направленных на обеспечение наблюдения за поведением лица, состоящего под контролем и получение о нем необходимой информации» [33, с. 60]. Представители третьей позиции рассматривают контроль (и надзор) как

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.02.2025).

⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 15.02.2025).

одно из средств воздействия на осужденных включая либо не включая его в качестве средств обеспечения режима (исполнения наказания) [35].

Такое многообразие представлений и подходов к пониманию социального контроля порождает невозможность корректного его формулирования без ущерба тому либо иному аспекту его проявления, а также приводит к отождествлению социального контроля с любыми проявлениями государственной власти и государственного управления обществом.

Приведенные подходы к пониманию социального контроля позволяют согласиться с Н. Г. Щитовым, который отмечает, что «одной из основных сложностей анализа социального контроля состоит в том, что объективно он не представляет собой специализированного социального института, являясь результатом их сложного взаимодействия. Социальный контроль присутствует во всех областях жизни общества, везде, где возникают проблемы распознавания, определения, реагирования, и коррекции девиантного поведения» [36, с. 12].

Зачастую социальный контроль отождествляют с любыми проявлениями государственной власти или управления обществом. Так, любое воздействие государства на членов общества (особенно в сфере репрессии) может ассоциироваться с социальным контролем. Любые проявления уголовной политики рассматриваются как социальный контроль, который в данном случае отождествляется с правовым воздействием (и уголовно-правовым, в частности). Непосредственно мероприятия (процедуры), направленные на сбор информации о лицах членах общества вообще, а также о лицах, совершивших преступление, отбывающих наказание либо в отношении которых применены условные меры уголовно-правового воздействия либо находящиеся под надзором специализированных органов, а также исправление их поведения (принуждение, воспитание, социальная помощь и т. д.). В принципе любое реагирование на отклоняющееся поведение также ассоциируется с социальным контролем.

В то же время социальный контроль воспринимается и как совокупность институтов контроля со стороны государственных органов (судебный контроль, прокурорский надзор), негосударственных общественных организаций (или просто представителей общественности) в проверке законности принимаемых органами государственной власти решениями, соблюдением законодательства при реализации властных полномочий, правоприменением в отношении участников правоотношений (в том числе уголовно-правовых) (например, судебный контроль, прокурорский надзор и т. д.).

Специфика подобного контроля связана с особыми субъектами и их взаимоотношениях, в большей степени относимых к субординационно-подчиненной деятельности государственных органов. Вопросы такого вида контроля выступали предметом научного анализа, как правило в сфере уголовно-исполнительного права и уголовного процесса [37]. Например, выступает отдельной разновидностью судебного контроля за обеспечением прав и законных интересов граждан при рассмотрении уголовных дел в суде и при рассмотрении вопросов исполнения наказания [38]. Основное же содержание контроля в данном случае сводится к определению

правомерности принятого решения, рассмотрению вопросов изменения содержания (размера, срока, вида) принятой меры уголовно-правового характера исходя из существующих или возникших оснований и условий. Например, принятие решения о замене неотбытой части наказания на более мягкое (ст. 80 УК РФ) либо об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного (ст. 81 УК РФ) и т.д., является способом реагирования на изменения, произошедшие в ходе реализации уголовно-правового воздействия.

Обобщая существующие подходы необходимо констатировать, что социальный контроль является неотъемлемым элементом уголовно-правовых отношений, состоящим: 1) в легитимизации установления требований к членам общества в виде обязанности соблюдения уголовно-правовых запретов, а также формировании особых требований к поведению лиц, совершивших преступление как специальных субъектов уголовно-правовых отношений; 2) в сборе информации о поведении такого лица (в части соблюдения требований уголовного законодательства); 3) в правовой реакции государства на отклоняющееся (девиантное) поведение (как негативное так и позитивное) в целях устранения деструктивного (общественно-опасного) состояния данных лиц; 4) в проведении социально реабилитационных, ресоциализирующих, адаптационных и иных мероприятий, направленных на оказание помощи лицу, совершившему преступление.

Соответственно в сфере уголовно-правового регулирования социальный контроль может быть разделен на два уровня понимания, которые можно условно обозначить как общий и специальный.

Общий социальный контроль как часть уголовно-правовой политики государства, проявляющейся в контроле за выявлением (определением) факторов девиаций, представляющих отклонение от нормы общественного поведения, представляющее реальную либо потенциальную опасность социуму и распространяющейся на всех членов общества. На данном фундаментальном уровне социальный контроль выступает неотъемлемым элементом всей системы правового регулирования. По сути, социальный контроль как глобальное средство государственного управления пронизывает весь механизм правового регулирования и находит свое проявление в отдельных институтах, законодательных предписаниях, запретах, непосредственно применяемых мерах принуждения, выполняя различные функции (информационную, общепреventивную, воспитательную и т. д.).

Специальный социальный контроль как непосредственно практика применения мер уголовно-правового характера в отношении лиц, совершивших преступление, проявляющаяся в реализации уголовной ответственности, а также применении иных мер уголовно-правового характера (в том числе предусмотренных не только уголовным законодательством, но и иными федеральными законами), позволяющая осуществлять наблюдение за поведением лиц, представляющих опасность для социума.

В целом же социальный контроль в сфере уголовно-правового регулирования необходимо рассматривать как элемент механизма государственного управления, предназначенный для реализации государственной правоохранительной функции по обеспечению безопасности личности, общества и государства, включающий в себя

совокупность уголовно-правовых норм, институтов и мер уголовно-правового воздействия, позволяющих осуществлять проверку соблюдения членами общества требований уголовного законодательства, оценку их поведения и реагирования на такое позитивное либо негативное поведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Толковый словарь русского языка. : 80 000 слов и фразеолог. Выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; РАН. Ин-т рус. Яз. Им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. Москва : Азбуковник, 2003. 943 с.
2. Советский философский словарь // Словари, энциклопедии и справочники онлайн : сайт. // URL: <https://rus-sovetsky-filosof-dict.slovaronline.com/search?s=контроль> (дата обращения: 16.07.2024).
3. Жмуров, В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Жмуров. 2-е изд. М.: Джангар, 2012. 864 с.
4. Парсонс, Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; ред. М. С. Ковалева. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
5. Пшидаток, В. Е. Правосознание и правовые ценности молодежи в контексте российских реформ : монография / В. Е. Пшидаток, П. С. Самыгин. Ростов-на Дону, 2007. 175 с.
6. Парсонс, Т. Социальная система: перевод с англ. М.: Акад. проект, 2018. 529 с.
7. Груздев, В. С. Об истоках правовых взглядов Р. Паунда // Теория и практика общественного развития. 2020. № 8 (150). С. 98-101.
8. Адыгезалова, Г. Э. Социологическая юриспруденция в США в XX веке. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. 268 с.
9. Сызранцев, Д. Г. Прагматизм в праве: Метод Роско Паунда : дисс... к.ю.н. М., 2001. 158 с.
10. Фуко, М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М. 1999. 284 с.
11. Черноголовкин, Н. В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1960. 191 с.
12. Теория государства и права : учебник / под ред. Н. И. Матузов, А. В. Малько. М.: Юристъ, 2004. 245 с.
13. Краснов, А. В. Социальный контроль и его место в общественном развитии. Иркутск, 1967. 49 с.
14. Теория государства и права : учеб. пособие / Р. Б. Головкин и др. ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. 680 с.
15. Бавсун, М. В. Антропологические предпосылки формирования современной уголовной биополитики // Российский девiantiологический журнал. 2021. № 1. С. 39–50.
16. Бавсун, М. В. Метамодерн в праве: осцилляции в точке Канетти. Статья I. Полиферация норм и разум / М. В. Бавсун, Д. В. Попов // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2018. № 4 (71). С. 62–70.
17. Социология. Основы общей теории : учебник / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма, 2014. 912 с.
18. Ерищян, А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектами предпринимательской деятельности (теоретический аспект) // Государство и право. 2002. № 2. С.103-108.

19. Корзун, И. В. Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности среди женщин (по материалам Республики Казахстан) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 319 с.
20. Быченко, Ю. Г. Социальный контроль как функция управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. № 1. Т. 23. С. 39–43.
21. Игошев, К. И. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. 168 с.
22. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. Н. И. Ветров, Ю. И. Ляпунов. М., «КноРус» 1997. 583 с.
23. Андрухов, В. А. Концепции социального контроля молодежной преступности // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 26–36.
24. Воронин, Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 7–16.
25. Харитонов, А. Н. Государственный контроль над преступностью: (Теоретические и правовые проблемы) : монография. Омск, 1997. 239 с.
26. Криминология : учебник / под ред. Г. А. Аванесова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2012. 576 с.
27. Величко, А. Ю. Контрольно-надзорная деятельность государства: система и ее элементы // Государство и право. 2008. № 1. С. 100–104.
28. Бавсун, М. В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 197 с.
29. Гишинский, Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. 518 с.
30. Гишинский, Я. И. Социальный контроль над преступностью: понятие, российская реальность, перспективы // Российский ежегодник уголовного права. 2013. № 7. С. 42–58.
31. Тепляшин, П. В. Особенности государственного контроля за исполнением уголовных наказаний в Российской Федерации и Республике Казахстан. Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: мат-лы Межд. научно-практ. конф. 23 октября 2020 г., Костанай, 23 октября 2020 г. Костанай, 2020. С. 425–430.
32. Ольховик, Н. В. Режим испытания при условном осуждении. Томск, 2005. 180 с.
33. Музенник, А. К. Условное осуждение и отсрочка исполнения приговора / А. К. Музенник, В. А. Уткин, О. В. Филимонов. Томск, 1990. 176 с.
34. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом : опыт системного исследования. М. 1973. С. 240.
35. Стручков, Н. А. Курс исправительно-трудового права : проблемы особенной части, М., 1985. С. 78–79.
36. Щитов, Н. Г. Социальный порядок, социальный контроль и медиализация наказания / Н. Г. Щитов. Владивосток, 2002. С. 12. 235 с.
37. Давыдова, И. А. Судебный контроль за исполнением уголовных наказаний : дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 249 с.
38. Уголовно-исполнительное право : учебник / под ред. проф. В. И. Селиверстова. 2008. 178 с.

REFERENCES

1. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 2003, 943 p.
2. Sovetskij filosofskij slovar' [Soviet philosophical dictionary]. URL: <https://rus-sovetsky-filosof-dict.slovaronline.com/> (date of application: 16.07.2024)
3. Zhmurov, V. A. Bol'shaya enciklopediya po psikiatrii [Great encyclopedia of psychiatry]. Moscow, 2012, 864 p.
4. Parsons, T. Sistema sovremennyh obshchestv [System of modern societies]. Moscow, 1998, 270 pp
5. Pshidatok, V. E., Samygin, P. S. Pravosoznanie i pravovye cennosti molodezhi v kontekste rossijskih reform [Legal consciousness and legal values of youth in the context of Russian reforms]. Rostov-on-Don, 2007, 175 p.
6. Parsons, T. Social'naya sistema: perevod s anglijskogo. [Social system: translated from English]. Moscow, 2018, 529 p.
7. Gruzdev, V. S. Ob istokah pravovyh vzglyadov R. Paunda [On the origins of R. Pound's legal views]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development. 2020, no. 8 (150), pp. 98-101.
8. Adygezalova, G. E. Sociologicheskaya yurisprudenciya v SShA v HH veke [Sociological jurisprudence in the USA in the twentieth century]. St. Petersburg, 2012, 268 p.
9. Syzrantsev, D. G. Pragmatizm v prave: Metod Rosko Paunda [Pragmatism in law: Roscoe Pound's method]. Moscow, 2001, 158 p.
10. Foucault M. Nadzirat' i nakazyvat': Rozhdenie tyur'my [Supervise and Punish: The Birth of Prison]. Moscow, 1999, 284 p.
11. Chernogolovkin, N. V. Sovetskogo gosudarstva v period razvernutoho stroitel'stva kommunizma [Functions of the Soviet State during the Period of Full-Scale Construction of Communism]. Moscow, 1960, 191 p.
12. Matuzov, N. I., Malko, A. V. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Moscow, 2004, 245 p.
13. Krasnov, A. V. Social'nyj kontrol' i ego mesto v obshchestvennom razvitii [Social Control and Its Place in Social Development]. Irkutsk, 1967, 49 p.
14. Golovkina, R. B. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]. Vladimir, 2020, 680 p.
15. Bavsun, M. V. Antropologicheskie predposylki formirovaniya sovremennoj ugolovnoj biopolitiki [Anthropological prerequisites for the formation of modern criminal biopolitics]. Rossijskij deviantologicheskij zhurnal – Russian deviantological journal. 2021, no. 1, pp. 39-50.
16. Bavsun, M. V., Popov, D. V. Metamodern v prave: oscillyacii v tochke Kanetti. Stat'ya I. Poliferaciya norm i razum [Metamodern in law: oscillations at the Canetti point. Article I. Polymerization of norms and reason]. Nauchnyj Vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific Vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 4, pp. 62-70.
17. Osipov, G. V., Moskvichev, L. N. Sociology. Fundamentals of general theory [Sociologiya. Osnovy obshchej teorii]: textbook / Ed. ed.. 2nd ed., rev. and additional M.: Norma, 2014. 912 p.
18. Eritsyanyan, A. V. Gosudarstvennyj kontrol' za soblyudeniem zakonodatel'stva sub"ektami predprinimatel'skoj deyatel'nosti (teoreticheskij aspekt) [State control over

compliance with legislation by business entities (theoretical aspect)]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2002, no. 2, pp. 103-108.

19. Korzun, I. V. *Teoreticheskie i prikladnye problemy social'no-pravovogo kontrolya i preduprezhdeniya prestupnosti sredi zhenshchin (po materialam Respubliki Kazahstan)* [Theoretical and applied problems of social and legal control and crime prevention among women (based on the materials of the Republic of Kazakhstan) : Diss ... Doctor of Law]. Moscow, 2001, 319 p.

20. Bychenko, Yu. G. *Social'nyj kontrol' kak funkciya upravleniya* [Social control as a management function]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sociologiya. Politologiya – Vestnik of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political Science*. 2023, vol. 23, issue 1, pp. 39-43.

21. Igoshev, K. I. *Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya* [Typology of the personality of a criminal and motivation of criminal behavior]. Gorky, 1974, 168 p.

22. Vetrov, N. I., Lyapunov, Yu. I. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General part]. Moscow, 1997, 583 p.

23. Andrukhov, V. A. *Koncepcii social'nogo kontrolya molodezhnoj prestupnosti* [Concepts of social control of youth crime]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya – Theory and practice of social development*. 2009, no. 2, pp. 26-36.

24. Voronin, Yu. A., Mayorov, A. V. *Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistemy protivodejstviya prestupnosti v Rossii* [Theoretical foundations of the formation of a system of combating crime in Russia]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological journal of the Baikal state university of economics and law*. 2013, no. 1, pp. 7-16.

25. Kharitonov, A. N. *Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu: (Teoreticheskie i pravovye problemy)* [State Control over Crime: (Theoretical and Legal Problems)]. Omsk, 1997, 239 p.

26. Avanesova, G. A. *Criminology* [Kriminologiya]. M., 2012, 576 p.

27. Velichko, A. Yu. *Control and supervisory activities of the state: the system and its elements* [Kontrol'no-nadzornaya deyatel'nost' gosudarstva: sistema i ee elementy]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2008, no. 1, pp. 100-104.

28. Bavsun, M. V. *Metodologicheskie osnovy ugolovno-pravovogo vozdejstviya* [Methodological Foundations of Criminal-Law Impact]. Moscow, 2012, 197 p.

29. Gilinsky, Ya. I. *Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»* [Deviantology: Sociology of Crime, Drug Abuse, Prostitution, Suicides and Other "Deviations"]. St. Petersburg, 2004, 518 p.

30. Gilinsky, Ya. I. *Social'nyj kontrol' nad prestupnost'yu: ponyatie, rossijskaya real'nost', perspektivy* [Social control over crime: concept, Russian reality, prospects]. *Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava – Russian yearbook of criminal law*. 2013, no. 7, pp. 42-58.

31. Teplyashin, P. V. [Features of state control over the execution of criminal penalties in the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan]. *Organizaciya i deyatel'nost' organov vnutrennih del na sovremennom etape: problemy i puti resheniya: mat-ly Mezhd. nauchno-prakt. konf. 23 oktyabrya 2020 goda, Kostanaj, 23 oktyabrya 2020 goda*. [Organization and activities of internal affairs bodies at the present stage: problems and solutions: materials of the Int. scientific and practical. conf. October 23, 2020, Kostanay, October 23, 2020]. Kostanay, 2020, pp. 425-430.

32. Olkhovik, N. V. Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii [Probationary regime for conditional sentence]. Tomsk. 2005, 180 p.
33. Muzennik, A. K., Utkin, V. A., Filimonov, O. V. Uslovnnoe osuzhdenie i otsrochka ispolneniya prigovora [Conditional sentence and deferment of execution of the sentence]. Tomsk, 1990, 176 p.
34. Afanasyev, V. G. Nauchnoe upravlenie obshchestvom: opyt sistemnogo issledovaniya [Scientific management of society: experience of systemic research]. Moscow, 1973, 240 p.
35. Struchkov, N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. : problemy osobennoj chasti [Course of correctional labor law: problems of the special part], Moscow, 1985, pp. 78-79.
36. Shchitov, N. G. Social'nyj poryadok, social'nyj kontrol', i medikalizaciya nakazaniya [Social order, social control, and medicalization of punishment]. Vladivostok, 2002, 235 p.
37. Davydova, I. A. Sudebnyj kontrol' za ispolneniem ugovolnyh nakazanij [Judicial control over the execution of criminal penalties] : diss. candidate of legal sciences. Ryazan, 2005, 249 p.
38. Seliverstov, V. I. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo [Criminal-executive law]. 2008, 178 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карпов Кирилл Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела. Омская академия МВД России. 644092, Российская Федерация, Омск, пр-т Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karpov Kirill Nikolaevich, Candidate of legal sciences, associate professor, doctoral student of the research department. Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 644092, Russian Federation, Omsk, Komarova Ave., 7.

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 28.03.2025; принята к публикации 17.04.2025.

The article was submitted 26.02.2025; approved after reviewing 28.03.2025; accepted for publication 17.04.2025.